

Ань Сяонин быстро увеличил масштаб и разбил еще несколько ламп тем же методом.

Уходить с главного входа, несомненно, было бы глупым решением. Однако, если бы она уходила сверху, ей пришлось бы преодолеть несколько препятствий.

Кроме того, успех не был гарантирован.

Лучшего решения у нее тоже не было.

Не успела она решить, откуда бежать, как вошла группа телохранителей и направилась к спальне Ши Сяюя.

Ань Сяонин рискнула и прострелила иглой еще одну лампу на лестнице. К счастью, она захватила с собой достаточно заколок, чтобы иметь преимущество в таких ситуациях.

Когда она добралась до слепой зоны на втором этаже, то увидела группу патрульных охранников, которые шли в ее сторону в одном строю.

Ань Сяонин почувствовала, как ее желудок скрутило в узел. Она прижалась к стене, надеясь, что ее никто не обнаружит.

Когда патрульные прошли мимо нее, она не решалась выйти. К счастью, никто из них не обернулся, что позволило ей успешно сбежать.

Поскольку у окна, через которое она вошла, обязательно будет охрана, ей придется активировать запасной выход, чтобы покинуть помещение.

Она тщательно спланировала место, откуда будет входить.

Оно находилось на третьем этаже.

К своему удивлению, она услышала приближающиеся шаги как раз в тот момент, когда оказалась на третьем этаже.

Жир был в огне. Само собой разумеется, они наверняка уже проверили камеры наблюдения и нашли улики в разбитых плафонах.

В момент паники Ань Сяонин быстро соскользнула по веревке с третьего этажа и дернула за веревку, чтобы втянуть ее. Сверху на нее светили несколько факелов.

Однако ей удалось остаться незамеченной благодаря кустам и деревьям, а также черному одеянию.

На обратном пути она несколько раз споткнулась и упала, потому что бежала слишком быстро.

Однако Ань Сяонин больше не беспокоилась.

Ань Сяонин сильно запыхалась, когда снова забралась в гримерную Туоба Гучэна через окно. Она села на пол, не переставая потеть.

Обнаружив, что Туоба Гучэн еще спит, она снова установила противоугонное окно и вернулась в свою комнату, чтобы принять душ и промыть раны.

Будучи как всегда осторожной, она подожгла зажигалкой в ванной комнате туфли, которые были на ней, а также шапочку, хирургическую маску и одежду.

Она не боялась, что оставила отпечатки пальцев, так как все время была в перчатках. Однако камеры наблюдения могли запечатлеть ее в тускло освещенной комнате.

Но, тем не менее, опознать ее было бы сложно, так как на ней были очки ночного видения, а также хирургическая маска и шапочка.

Высушив волосы, Ань Сяонин вернулась в комнату Туоба Гучэна и села на диван, чтобы дожидаться наступления ночи.

В течение всей ночи она слышала, как снаружи патрулируют охранники.

Ань Сяонин вздохнула с облегчением и продолжала сидеть на диване до рассвета. Туоба Гучэн наконец проснулся.

Поднявшись на ноги, он увидел, что она сидит на диване с выпрямленной спиной и выглядит довольно бодрой и ясной. "Возвращайся в свою комнату, чтобы немного отдохнуть", - сказал он, жестом приглашая ее уйти.

"Да, Ваше Высочество".

Ань Сяонин вернулась в свою комнату.

Туоба Гучэн освежился и оделся, после чего спустился к завтраку, во время которого узнал, что накануне вечером в особняк президента проник посторонний.

"У кого хватило наглости сделать что-то подобное?"

"Я не знаю, они все еще ведут расследование".

"Кто-нибудь пострадал?"

"Нет, нарушитель явно не преуспел. Камеры наблюдения смогли запечатлеть лишь размытую фигуру".

"Можно ли определить пол нарушителя?"

"Ни в коем случае".

Туоба Гучэн кивнул и сказал: "Похоже, что нарушитель что-то хотел. К счастью, Му Нин была там, чтобы охранять мою комнату ночью. Иначе я бы не смог спокойно спать".

"Ваше Высочество..." После некоторых раздумий Сяо Чи решил высказаться: "Ранее Му Нин оставалась в вашей комнате весь день... По этому поводу ходили разные слухи".

"Высказывания? Что люди говорят?" спросил Туоба Гучэн, подняв брови.

"Ну..." Сяо Чи сделал паузу в своей речи.

"Говори."

"Они говорят, что вы, возможно, влюбились в Му Нин, Ваше Высочество".

"Если моя мать услышит об этом, то такие легкомысленные сплетни приведут к тому, что многие жизни снова будут унесены. Позовите всех присутствующих, я хочу раздать некоторые указания. Вам не нужно звать Му Нин, она отдыхает".

"Хорошо."

Позавтракав, Туоба Гучэн устался на людей перед ним с суровым выражением лица. Заложив руки за спину, он сказал: "Я слышал, что вы, ребята, частным образом обсуждали меня и Му Нин. Это правда?"

"Мы бы не посмели", - ответили они в один голос.

"Мне все равно, посмеете вы или не посмеете. Но я надеюсь, что вы поймете следующее: не позволяйте вашим болтливым языкам привести к тому, что Му Нин окажется в той же участи, что и Цзян Фэн. Му Нин скоро переведут обратно в Даньсюэ. К тому времени Бай Чжи вернется к своим обязанностям здесь. Разве есть что-то плохое в том, чтобы дать Му Нин покоиться с миром после того, как она получила такую тяжелую травму из-за меня? Если бы кто-то из вас был на ее месте, с вами поступили бы так же! Кроме того, вы действительно думаете, что Му Нин красивее госпожи Лин?"

Все посмотрели друг на друга в недоумении и ответили, улыбаясь: "Госпожа Линь красивее, конечно. Му Нин действительно отвратительна".

"Если бы вам пришлось выбирать между госпожой Лин и Му Нин, кого бы вы выбрали в жены?"

"Ну..."

"Я просто говорю, что если бы. Я хочу услышать правду".

"Госпожа Лин, конечно..."

"Даже вы, ребята, выбрали госпожу Линь.

Лин, неужели я настолько слеп, что влюбился в Му Нин? Не стройте никаких предположений на свой счет. Думаю, мне не нужно объяснять, почему развязанный язык приводит к беде. Разве не было достаточно потерь невинных жизней?" Туоба Гучэн сурово шипел.

Все молчали.

"Ответьте мне, будете ли вы снова так себя вести?"

"Нет!"

Посмотрев на своих подчиненных, Туоба Гучэн приказал: "Хорошо, вы свободны. Вы можете вернуться к выполнению своих задач".

Подсознательно обернувшись, он увидел, что Ань Сяонин стоит у лестницы. В этот момент Туоба Гучэн чувствовал себя немного неловко и боялся смотреть ей в глаза. "Разве я не сказала тебе отдохнуть? Зачем ты спустилась вниз?"

"Я голодна".

Услышав ее голос, подчиненные тут же покинули особняк.

Нет нужды говорить, что Ань Сяонин уже слышала все, что сказал Туоба Гучэн. Однако выражение ее лица не изменилось, как будто это ее совсем не волновало.

Она спокойно приступила к трапезе.

Хотя Туоба Гучэн держался прямо, его охватило чувство неловкости.

Он чувствовал себя так, словно его разоблачили за то, что он плохо отзывался о других.

-

Сунь Вэйвэй сразу же приговорили к смерти.

Спустя столько лет, правда о смерти Бай Ранран, которая была вызвана инъекцией вируса Сунь Вэйвэй, наконец-то была раскрыта.

Из-за того, что ее помощник также умер той же ночью по той же причине, Сунь Вэйвэй была обвинена в убийстве двух жизней.

Ее казнь состоялась 16 июля.

Погода была исключительно хорошей, на чистом голубом небе висели пушистые белые облака.

Новости о случившемся передавались по всем медиа-платформам в Интернете и по телевидению.

Таблоиды выпустили несколько статей, в которых описывался весь ход ее карьеры, от взлета до падения.

Никто не ожидал, что некогда знаменитая мегазвезда, бывшая крестная сестра Е Сяотяня, окажется в таком жалком положении.

Теперь, когда это действительно произошло, все начали думать, что индустрия развлечений и шоу-бизнеса не так гламурна, как они себе представляли.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086328>